

Е Синьянь, услышав его слова, не успокоился. Он ударил по столу:

— Кто еще осмелится распространять слухи, тому я язык вырву!

Е Синьянь привел в порядок документы на столе и отправился на тренировочную площадку. Тренировка была скорее попыткой избавиться от накопившегося раздражения.

На этого несправедливого молодого маршала он не мог повлиять, а на еще более грозного старшего маршала — тем более. Самое главное, что виновник всего сбежал, втянув его в эту грязную историю, которая становилась все запутаннее и запутаннее, пока...

Е Синьянь вспомнил, как Мужун Цзиньнань нагло вторгся в его личное пространство, как он угрожал, поглаживая его плечи и спину, и его щеки снова покраснели. Только когда он почувствовал жар на лице, он осознал проблему. Он должен был злиться! Этот человек поправил его мужское достоинство! Чего он тут смущается?

Е Синьянь, разозлившись, изо всех сил побежал вперед. Он не заметил, что Ду Чжуншэн стоял у окна и наблюдал за ним на тренировочной площадке, его брови были плотно сдвинуты.

Когда приблизилось время окончания работы, Е Синьянь направился в комнату для личных вещей. В конце концов, скоро конец рабочего дня, и он сразу уйдет. Он позвонил Хуа Ту и, прождав довольно долго, уже собирался повесить трубку, когда тот ответил.

Хуа Ту невнятно произнес:

— Аянь, что случилось?

— Что ты делаешь? Можешь выпрямить свой язык и говорить четче?

Слышно было, как Хуа Ту причмокивает.

— Я ем креветок. Мой отец в следующем месяце уезжает волонтером на месяц, вот он перед отъездом приготовил своему любимому сыну вкусненькое.

Е Синьянь вздохнул.

— Как тебе повезло.

Хуа Ту проглотил то, что было у него во рту, и постарался говорить четче.

— Приходи. Отец приготовил много, оставлю тебе пару штук.

В этот момент Хуа Ту стал серьезнее. Е Синьянь был без отца, и хотя он всегда вел себя так, будто это его не волнует, в душе он, конечно, переживал.

— Туту, ты не представляешь, как я сейчас мучаюсь.

В голосе Е Синьяня сквозила беспомощность.

— Кроме тебя, мне не с кем обсудить эту проблему.

Хуа Ту на мгновение замолчал.

— Что случилось? Неужели это связано с тем Мужуном?

В его голове промелькнула мысль: «Может, это связано с Синьёй?»

Е Синьянь ответил:

— Именно он. Я приду к тебе после работы. Дядя Хуа дома?

— Ничего страшного, даже если он дома, это не мешает нам. Ты же знаешь моего отца, когда он не занимается пациентами, он изучает медицинские теории.

— Хорошо, я скоро приду. Оставь мне побольше креветок.

— Это зависит от того, как быстро ты придешь.

Е Синьянь взял свои вещи и, ради креветок, поспешил уйти.

Подходя к перекрестку, он вспомнил о Мужун Цзиньнане и решил позвонить ему, чтобы тот не приезжал за ним. Он сам вернется в дом Мужунов позже.

Но Мужун Цзиньнань сказал:

— Посмотри направо.

Направо? Е Синьянь с недоумением повернул голову и с удивлением приподнял бровь. Мужун Цзиньнань стоял неподалеку и махал ему рукой с улыбкой.

Е Синьянь фыркнул и подбежал к нему.

— Ты как здесь оказался?

Мужун Цзиньнань открыл дверь машины.

— Я же сказал, что сегодня заберу тебя. Садись, переодевайся.

Е Синьянь ответил:

— Я... Я хочу сначала зайти домой. К себе домой. Вы можете ехать, я вернусь позже.

— Садись, я отвезу тебя. Что-то случилось?

— Ничего, не беспокойся, езжайте...

Слово «сначала» осталось за дверью машины.

Мужун Цзиньнань сказал водителю:

— Поехали, заедем в дом родителей Аяня.

Он произнес это так естественно.

Е Синьянь вспыхнул.

— Что за дом родителей! Я мужчина. Мужчина!

Мужун Цзиньнань ответил:

— Я знаю.

— Ты... фу!

Зная это, он все равно так говорит, настоящий мерзавец! Е Синьянь отвернулся к окну.

Когда они приехали, Мужун Цзиньнань вышел из машины и не только вышел, но и пошел за ним наверх.

Е Синьянь спросил:

— Зачем ты за мной идешь?

— Я еще не был у тебя дома. Раз это твой дом, значит, и мой тоже. Конечно, нужно посмотреть.

Е Синьянь толкнул его к машине.

— В моем доме нечего смотреть. И мой дом — это мой дом, а не твой.

Мужун Цзиньнань схватил его за запястье и с улыбкой сказал:

— Ты уже мой, значит, твой дом — тоже мой.

— Ты...

Е Синьянь не успел возразить, как Мужун Цзиньнань уже повел его за собой.

Е Синьянь, которого тащил за собой Мужун Цзиньнань, почувствовал, что все его тренировки в спецшколе прошли зря. С таким трудом он учился, а теперь его тащат, как цыпленка.

— Подожди!

Если физически остановить Мужун Цзиньнаня не получалось, оставалось только говорить.

— Я иду к другу.

Мужун Цзиньнань действительно остановился.

— К другу?

— Мой друг живет по соседству.

Хуа Ту вовремя высунул голову из окна, с креветкой во рту.

— Аянь!

Мужун Цзиньнань посмотрел на человека наверху и сказал Е Синьяню:

— Твоего друга я тоже должен увидеть. Пошли.

— Куда идти? Я... он... ты уже видел моего друга.

— Тогда я должен подняться и поздороваться с ним.

В окно махал Хуа Ту, а открыл дверь его отец, Хуа То.

— Дядя Хуа.

— Дядя Хуа.

Мужун Цзиньнань последовал за Е Синьянем и также вежливо обратился к Хуа То, за что получил неодобрительный взгляд Е Синьяня.

Мужун Цзиньнань сделал вид, что не заметил, и улыбнулся Хуа То.

Хуа То пригласил их войти.

— Сяо Янь, это твой коллега?

Хуа То не разбирался в званиях, но, увидев, что Мужун Цзиньнань в военной форме, решил, что он коллега Е Синьяня.

Е Синьянь не знал, как представить Мужун Цзиньнаня, и просто кивнул.

— Да.

Мужун Цзиньнань положил руку на плечо Е Синьяня.

— Наши отношения гораздо ближе, чем просто коллеги.

Е Синьянь, опасаясь, что он наговорит еще больше, поспешил сменить тему.

— Дядя Хуа, я слышал, ты приготовил креветок. Если мы не поедим, Хуа Ту все съест.

Хуа То улыбнулся.

— Вы двое, идите помойте руки.

Затем он крикнул вглубь квартиры:

— Хуа Ту, Сяо Янь пришел.

— Знаю!

Изнутри раздался невнятный голос.

— Сяо Янь.

— Да!

Е Синьянь ответил из ванной. Он вытер руки, хлопнул Мужун Цзиньнаня по плечу.

— Вытрись этим полотенцем.

Он вышел из ванной и направился к креветкам.

Хуа То спросил:

— Твоя мама куда-то уехала? Я давно с ней не связывался.

Е Синьянь, очищая креветку, ответил:

— Я тоже не могу с ней связаться. Она, возможно, на юге или на севере. Ты же знаешь, она часто уезжает на месяц-два, любит бывать в местах с плохой связью, ищет приключения. Не волнуйся, с ней все будет в порядке.

Хуа Ту, поглощенный поеданием креветок, остановился и подошел ближе.

— Аянь, а твоя сестра?

Е Синьянь скривился. Если бы он мог найти Е Синьюй, он бы не оказался в таком затруднительном положении.

— Кто знает, где она пропадает.

Хуа Ту поник и снова принялся за еду.

Мужун Цзиньнань подошел и сел рядом с Е Синьянем.

Хуа То сказал:

— Вы двое, не ешьте в одиночку.

Он обратился к Мужун Цзиньнаню:

— Не стесняйтесь, угощайтесь. У меня дела, поболтаете сами.

Хуа То пошел в свою комнату, но обернулся.

— Хуа Ту, Сяо Янь, когда закончите, приберитесь.

— Знаем!

Ответили они хором.

Е Синьянь только что очистил креветку, как Мужун Цзиньнань тут же откусил ее.

Хуа Ту, который пил воду, увидев это, поперхнулся.

— Хе-хе, креветки слишком острые.

— Да, не будь они острыми, ты бы уже все съел.

Е Синьянь взглянул на Мужун Цзиньнаня и понизил голос.

— Ты сам не можешь почистить?

Мужун Цзиньнань улыбнулся и обнял его за плечи.

— Ты же для меня чистишь.

— Я не для тебя чищу!

Хуа Ту с многозначительным взглядом оглядел их и с улыбкой сказал:

— Понял, понял, ребята, не стесняйтесь.

— Кто стесняется!

Е Синьянь чуть не ударил по столу в ярости.

<http://bllate.org/book/16152/1446865>